



И
М
П
Е
Р
И
Я
Ч
У
В
С
Т
В

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Великий Гэтсби

Маленькие женщины

Мастер и Маргарита

Портрет Дориана Грея

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...



ЛУИЗА М.
ОЛКОТТ

Маленькие женщины



МОСКВА

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-54

Олкотт, Луиза Мэй.

О-54 Маленькие женщины / Луиза Мэй Олкотт ; иллюстрации takanodem ; перевод с английского Антона Иванова и Анны Устиновой. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. : ил. — (Империя чувств. Классика в стиле аниме).

ISBN 978-5-04-195347-8

История разворачивается вокруг маленького дома на севере Америки, в котором живут четыре сестры. Эти девочки разного возраста и с разными характерами, и каждая из них проходит свой собственный путь, сталкиваясь с только ей понятными проблемами. Но, несмотря на несхожесть, маленькие женщины держатся вместе, оберегают свою семью и учатся друг у друга стойкости.

Красочные иллюстрации современного художника takanodem представлены в формате комикса, читающегося справа налево, и дают возможность по-новому увидеть классическое произведение.

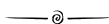
Текст представлен в переводе Антона Иванова и Анны Устиновой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-195347-8

© Иванов А.Д., Устинова А.В., перевод
на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Вместо предисловия



Пусть эта небольшая повесть
Всё тайное со дна души поднимет,
Заставит вас подумать и понять,
Что нету доблести превыше доброты.

Пусть эта небольшая повесть
Представится вам вроде пилигрима,
Который вам поведал тьму историй,
Чтоб, их узнав, вы сделали мудрей.

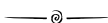
Пусть эта небольшая повесть
Заставит вас задуматься о ближнем
И, несмотря на множество преград,
Обучит вас науке милосердия.

Из Джона Беньяна¹

¹ В книге не раз упоминается знаменитый нравоучительный роман-аллегория писателя и проповедника Джона Беньяна (1628–1688) «Странствия пилигрима». На своём пути к самосовершенствованию сёстры подражают некоторым моментам из этой книги. П и л и г р и м — странствующий богомолец, паломник к святым местам.

Глава I

Игра в пилигримов



— Ну что это за Рождество без подарков! — проворчала лежащая на ковре Джо.

— Ужасно быть бедным, — ответила Мег и со вздохом оглядела своё старое платье.

— Да уж куда хуже, — добавила маленькая Эми. — У одних девочек столько красивых вещей, что некуда девать, а у других вообще ничего нет!

Эми даже раскашлялась от досады.

— Ну, нам ещё не так плохо. У нас, по крайней мере, есть отец с матерью, да и живём мы все вместе, — отозвалась из своего угла Бет, и голос её звучал куда веселее, чем у остальных.

Услышав эти слова, девочки приободрились.

— Да, но папы-то с нами нет, — словно спохватилась Джо. — Когда мы теперь увидимся?

Тут все четверо снова затихли, и каждая невольно подумала о том, чего не сказала Джо: папа сейчас на войне¹, а значит, может вообще не вернуться.

¹ Имеется в виду Гражданская война между Севером и Югом (1861–1865 гг.), положившая конец рабству в США.

Некоторое время сёстры молчали.

— Вы же знаете, почему мама не хочет, чтобы мы дарили друг другу подарки на это Рождество, — сказала наконец Мег. — Зима предстоит трудная. И мама считает, что, пока мужчины воюют, женщины не имеют права тратить деньги на удовольствия. Конечно, от нас мало что зависит. Но будет справедливо, если мы пойдём на небольшие жертвы. Мама говорит, что такие жертвы должны приносить радость, но я... что-то не особенно радуюсь.

И, вспомнив, какие прекрасные вещи дарят обычно на Рождество, Мег грустно покачала головой.

— Да уж, невелика от нас польза: у каждой наберётся не больше доллара. Вряд ли армия разбогатеет от таких пожертвований. Впрочем, я обошлась бы в этом году без подарков. Но мне так хочется купить «Ундиину и Синтрама», — с тоской произнесла Джо, которая более всего на свете любила книги.

— А мне нужны ноты, — призналась Бет и вздохнула так тихо, что вздох её услышали только кочерга да подставка для чайника.

— А я куплю коробку фаберовских цветных карандашей, — заявила Эми. — Они мне очень нужны.

— Но мама ничего не говорила о наших деньгах. Вряд ли она хочет, чтобы мы вообще от всего отказались. Хоть маленькие радости можно себе позволить? Нам ведь эти деньги не просто так достались! — с жаром произнесла Джо и тут же смутилась.

— Мне-то уж точно они достались не даром, — подхватила Мег. — Целыми днями учить этих кошмарных детей! Дома-то сидеть куда лучше!

— Всё это просто пустяки по сравнению с тем, каково приходится мне, — сказала Джо. — Посмотрела бы я, как вам понравится сидеть целыми днями со взбалмошной старухой. Слушать её брюзжание, исполнять прихоти, а она вечно всем недовольна! Угодить ей просто невозможно. Она всё время меня пиявит. Так и хочется отхлестать её по щекам. Или самой выброситься в окно, чтобы никогда больше не видеть этой старой карги.

— Грех, конечно, жаловаться, но мне кажется, моя работа ещё хуже. Вас бы заставить мыть посуду и убираться! Знаете, как я устаю! И руки грубеют, я с трудом уже играю на рояле.

Бет грустно посмотрела на свои руки и громко вздохнула.

— Мне всё равно хуже! — воскликнула Эми. — Вам не надо ходить в школу. Над вами не издеваются эти мерзкие девчонки! Не выучу урок — они надсмеиваются! И над моими старыми платьями, и над нашим папой, раз он разорился. Они станут надсмеиваться даже над носом, если он им не понравится.

— Эми, — заметила со смехом Джо, — надо говорить не «надсмеиваются», а «насмеваются».

— Неважно, — отмахнулась Эми. — Ты ведь прекрасно поняла меня, так чего иронизировать? К тому же, — с важным видом добавила она, — новые слова расширяют кругозор.

— Да перестаньте вы препираться! О чём спорить? Конечно, лучше, если бы папа не разорился. Когда я была совсем маленькой, мы были богатыми. В те времена мы не думали ни о какой экономии, — вздохнула Мег.

— Ну да, а вчера ты говорила, что мы счастливее королевских детей. И что королевские дети, хоть и богатые, то и дело ссорятся и дерутся.

— Верно, Бет. Я не отказываюсь от своих слов. Конечно, нам приходится трудно. Но ведь мы и повеселиться умеем. Недаром же Джо прозвала нас весёлой компанией.

— Вот-вот, — осуждающе заметила Эми. — И откуда только Джо набралась этих словечек!

И она бросила укоризненный взгляд на длинноногую Джо, которая по-прежнему лежала, вытянувшись на ковре. Джо тут же села и принялась свистеть.

— Перестань свистеть, Джо! Ты ведёшь себя как мальчишка.

— А я и хочу вести себя как мальчишка.

— Терпеть этого не могу!

— А я терпеть не могу благовоспитанных кривляк.

— «Птенчики в гнезде воркуют», — пропела Бет и скорчила такую потешную рожицу, что спорщицы весело рассмеялись.

Бет всегда выступала в роли примирительницы.

— Должна заметить, дорогие мои, что вы обе не правы, — назидательно произнесла Мег. Она была самой старшей и чувствовала за собой пра-

во давать советы остальным. — Ты, Джозефина, уже достаточно большая. Пора оставить мальчишеские замашки и научиться вести себя прилично. Пока ты была маленькой, ещё куда ни шло. А сейчас посмотри, ты уже носишь причёску. И выглядишь как настоящая девушка.

— Никакая я не девушка! — упрямилась Джо. — А если всё дело в причёске, лучше уж я буду до двадцати лет носить косички. — Она сорвала с головы сетку, и каштановые волосы тут же разлетелись веером. — Противно думать, что я когда-нибудь превращусь во взрослую мисс Марч. Надену длинное платье и стану чопорной, как индюк. Мне и так не повезло. Угораздило же меня родиться девочкой, когда я так люблю играть в мальчишеские игры! Всю жизнь жалею, что я не мальчик. А теперь ещё больше. А то ушла бы воевать вместе с папой. Теперь вот сиди здесь и вяжи, точно древняя старуха!

Джо в сердцах так сильно встряхнула синий армейский носок, который вязала во время разговора, что спицы звякнули, а клубок шерсти покатился в угол.

— Бедная Джо! Наверное, тебе действительно не повезло. Но тут уж ничего не поделаешь, придётся довольствоваться прозвищем. Впрочем, если хочешь, мы готовы считать тебя старшим братом, — сказала Бет.

При этом она ласково поглаживала Джо по густой шевелюре, и та могла убедиться, что, несмотря на мытьё посуды, руки Бет остались по-прежнему нежными.

— Не могу похвалить и тебя, Эми, — продолжала Мег. — Ты впадаешь в другую крайность. Ты слишком чопорна и манерна. Пока это забавно, но если ты вовремя не остановишься, рискуешь превратиться в жеманную барышню. Как приятен человек, хорошо воспитанный и умеющий изящно выражать свои мысли! Ты же словечка в простоте не скажешь! Поверь, высокопарные речи звучат не лучше мальчишеского жаргона Джо.

— Итак, Джо — «сорванец», Эми — «жеманная барышня». Ну а я кто, по-твоему? — спросила Бет, готовая выслушать свою долю наставлений.

— Ты у нас прелесть, — ласково ответила Мег.

Никто из сестёр не возразил. Бет, которую в семье звали Мышкой, была всеобщей любимицей.

А теперь, дорогие мои юные читатели, настало время хоть в общих чертах набросать портреты четырёх сестёр. Мы застали их декабрьским вечером за вязанием. В камине весело потрескивают дрова, а за окном идёт снег.

Комната, в которой расположились сёстры, обставлена самой простой мебелью, а ворс на ковре изрядно потёрт. И всё-таки здесь очень уютно. На стенах висят дорогие картины, в простенках высятся книжные полки, подоконники украшены хризантемами и рождественскими розами. Словом, по всему — настоящий семейный очаг.

Старшая сестра, шестнадцатилетняя Маргарет, очень хороша собой. Нежный овал лица, огромные глаза, красиво очерченный рот, густая шапка каштановых волос, красивые руки... Теперь вы

представляете, что супруги Марч могут по праву гордиться своей старшей дочерью.

Джо, годом младше Мег, внешне являет полную ей противоположность. Высокая, худая, смуглая, она чем-то напоминает жеребёнка. Она положительно не знает, куда девать свои длинные руки и ноги, и кажется, что они ей вечно мешают. Линия рта свидетельствует о решительности характера. А серые глаза словно пронизывают собеседника насквозь. Глаза Джо выдают всё, что у неё на душе. И так как настроение у неё часто меняется, во взгляде можно прочесть то насмешку, то задумчивость, а порой и ярость. Густые длинные волосы — пожалуй, единственное украшение её внешности. Но Джо они мешают, и она забирает их под сетку.

Сейчас Джо в самом «неудачном» возрасте. Небрежность в одежде, неуклюжие движения — всё выдаёт в ней подростка, который вот-вот превратится в девушку, но почему-то изо всех сил сопротивляется природе.

Элизабет, или, как все её называют, Бет, — ясноглазая тринадцатилетняя девочка. Розовощёкая, гладко причёсанная, говорит тихим голосом, удивительно миролюбива. Вот почему отец прозвал её Тихоней. Она действительно будто живёт в своём особом мирке и выходит из него только к тем, к кому питает любовь и уважение.

Эми, хоть и самая младшая, несомненно, обладает самым сильным характером, да и достаточно высоко себя ставит. Белолицая, стройная, голубоглазая, с золотистыми кудрями до плеч,

она держит себя несколько чопорно и во всём старается походить на настоящую взрослую леди.

Когда часы пробили шесть вечера, Бет подмела золу перед очагом и поставила к огню старые тапочки. Увидев это, девочки приободрились: скоро вернётся Марми. Так сёстры называли свою мать.

Мег оставила поучения и зажгла лампу. Эми тотчас освободила кресло, а Джо, позабыв об усталости, встала с ковра и подвинула тапочки ближе к огню.

— Они совсем износились, — заметила она. — Марми давно пора купить новые.

— Пожалуй, я это сделаю на свой доллар, — отозвалась Бет.

— Нет, я! — воскликнула Эми.

— Вы забываете, кто тут старший, — возразила Мег, но Джо не дала ей договорить:

— Нет уж! Когда папа уходил на войну, он сказал, что, пока не вернётся, за мужчину в доме остаюсь я. Значит, и о маме в его отсутствие должна заботиться я. Так что новые тапочки — не ваша забота.

— Я предлагаю поступить так, — сказала Бет. — Себе мы в этот раз ничего покупать не будем. Купим что-нибудь маме.

— Наша Бет верна себе! — воскликнула Джо. — Но что же мы купим маме?

Девочки на минуту задумались. Первой нарушила молчание Мег. Поглядев на свои красивые руки, она вдруг поняла, какой подарок больше всего обрадует мать.

— Я куплю ей перчатки, — сказала она.

— А я — самые крепкие тапочки! — воскликнула Джо.

— А я куплю флакон любимых маминых духов. Они стоят недорого, и у меня останутся деньги, чтобы купить что-нибудь себе, — добавила Эми.

— А как мы всё это подарим? — поинтересовалась Мег.

— Разложим на столе, а потом позовём Марми — пусть разворачивает свёртки, как это делаем мы в дни рождения.

— Я помню мои дни рождения, когда я была маленькая, — призналась Бет. — Почему-то страшновато было сидеть в кресле с короной на голове! Вы несёте мне подарки, а я боюсь шевельнуться! А так хотелось скорее развернуть свёртки!

Говоря это, Бет поджаривала на огне хлеб. От огня щёчки её разрумянились.

— Пусть мама думает, что мы собираемся покупать подарки себе. Вот будет сюрприз! За покупками пойдём завтра днём, правильно, Мег? Ещё нам придётся повозиться с рождественским представлением, — сказала Джо, горделиво расхаживая по комнате.

— Наверное, это последнее рождественское представление, в котором я буду участвовать. Я ведь уже выросла, — с грустью заметила Мег, которая обожала игру с переодеванием.

— Перестань! И дальше будешь прекрасно играть, — сказала Джо. — Так я и поверила, что ты откажешься расхаживать по сцене с распущенными волосами и в белом платье с украшениями